

С.Д. Половецкий
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования

ИЗУЧЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – НАЧАЛО XX в.)

*Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ
«Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы
(№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований
в современном педагогическом образовании»*

Автор кратко выделяет основные периоды (этапы) становления, развития и реформирования военного образования в России. В статье также рассмотрены некоторые актуальные аспекты многогранного и разнопланового процесса развития системы военного образования во второй половине XIX в. – начале XX в., когда в рамках проведенной военной реформы была разработана и претворена в жизнь новая концепция военного образования, включающая в том числе и значительную общеобразовательную (гуманитарную) составляющую. Сформулирован ряд положений, приведены аргументы, статистические данные относительно того, что в учебных заведениях военного ведомства во второй половине XIX в. – начале XX в. большое внимание уделялось изучению гуманитарных наук. На основании вышеизложенного автором сделан вывод о том, что из стен военно-учебных заведений выходили в основной своей массе не только хорошо подготовленные военные, но и высокообразованные люди. Многие из них составили интеллектуальную элиту российского государства и общества.

Военная реформа, военное образование, военно-учебные заведения, гуманитарные науки, военные гимназии, кадетские корпуса.

Представляется возможным и целесообразным выделить с достаточной степенью условности и схематичности следующие основные периоды (этапы) становления, развития и реформирования системы военного образования в России.

Первый – 1689–1731 гг. – от начала реформ Петра I в военном образовании (учреждение Навигацкой, Артиллерийской, Инженерной и других военных школ) – до создания первого кадетского корпуса.

Второй – 1732–1863 гг. – охватывает процесс зарождения, развития и оптимизации специализированной системы военного образования, включающей в себя преобразование петровских школ в кадетские корпуса, открытие Шляхетского кадетского корпуса (1732 г.), Пажеского корпуса (1802 г.), Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1823 г.), Николаевской академии Генерального штаба (1832 г.) и ряда других военно-учебных заведений.

Третий – 1863–1917 гг. – можно разделить на два этапа:

- первый (1863–1882 гг.) связан главным образом с учреждением и деятельностью оставивших заметный позитивный след как в целом в отечественном, так и в военном образовании военных гимназий и прогимназий, создаваемых на базе «старых» кадетских корпусов в рамках проводимой военной реформы;

- второй (1882–1917 гг.) – создание «новых» кадетских корпусов с сохранением всего прогрессивного, наработанного ранее военными гимназиями и прогимназиями; совершенствование деятельности воен-

ных и юнкерских училищ, открытие новых военно-учебных заведений – академий, офицерских школ, курсов и др.

Четвертый – 1917–1991 гг. – включает в себя процесс становления и развития системы военного образования в Советской России и Советском Союзе, в том числе создание средних специальных артиллерийских школ в предвоенный период и открытие первых суворовских и нахимовских военных училищ в годы Великой Отечественной войны, а также деятельность кадетских корпусов за границей – в Болгарии, Югославии, Франции.

Пятый – современный период – с 1991 г. по настоящее время – функционирование системы военно-учебных заведений в условиях создания и реформирования вооруженных сил Российской Федерации, возрождение кадетского (военно-гимназического) образования и выделение его в специфическую образовательную сферу на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Говоря о хронологических рамках данной публикации – вторая половина XIX в. – начало XX в., следует особо подчеркнуть, что в этот период коренные изменения в системе военного образования и воспитания органично вписывались в общую концепцию реализуемой военной реформы. При этом деятельность военно-учебных заведений и органов управления ими постоянно совершенствовалась с учетом накопленного боевого опыта, осуществлялась в рамках проведения общей военной реформы, преобразования

системы военного образования, постоянного улучшения качества учебно-воспитательного процесса. Важно подчеркнуть и обстоятельство, что именно в эти годы система военного образования приобрела окончательно завершенный характер, получила стройную структуру, соответствовала мировому уровню развития военного дела, успешно выполняла свою основную функцию – подготовку офицеров-профессионалов [3, с. 135–139; 4, с. 136–142].

Следует отметить, что руководили военным ведомством видные государственные и военные деятели, высокообразованные люди, что было немаловажным и для совершенствования гуманитарного образования в военно-учебных заведениях. Здесь примером может служить Великий князь Константин Константинович (1858–1915) – Главный начальник и генерал-инспектор военно-учебных заведений России в 1900–1915 гг., генерал от инфантерии, президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, поэт (К. Р.), переводчик и драматург, литературный критик, талантливый музыкант: писал романсы на стихи В. Гюго, А.К. Толстого, А. Майкова и др. На его стихи писали музыку П. Чайковский, С. Рахманинов, Ц. Кюи.

К плеяде славных военных педагогов, ревнителей гуманитарного образования в военно-учебных заведениях следует отнести и Дмитрия Алексеевича Милютину (1816–1912) – видного военного теоретика, педагога и историка, военного министра в 1861–1881 гг., основного разработчика и проводника военной реформы 1860-х гг. Он был последним из русских военачальников, носившим высшее воинское звание – генерал-фельдмаршал.

Для организационно-методического обеспечения деятельности обновленной системы военно-учебных заведений в 1863 г. в структуре Военного министерства было образовано Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). В 1869 г. в структуре ГУВУЗа для координации и обобщения опыта всей учебно-воспитательной деятельности военно-учебных заведений, в том числе гуманитарной составляющей, был создан Педагогический комитет.

В октябре 1864 г. вышел в свет первый номер учрежденного Военным ведомством, издаваемого ГУВУЗом журнала «Педагогический сборник», который очень быстро стал ведущим общероссийским научно-педагогическим и методическим печатным органом. На его страницах значительное место уделялось обобщению и распространению передового педагогического опыта, методике преподавания гуманитарных дисциплин в военно-учебных заведениях.

Следует высоко оценить и деятельность Педагогического музея военно-учебных заведений, который, по сути дела, на протяжении всего периода своего существования (1864–1917 гг.) являлся общероссийским образовательным и научно-методическим центром, в том числе и в сфере гуманитарного образования. В работе Педагогического музея принимали самое активное участие ученые, педагоги, деятели культуры с мировым именем: К.Д. Ушинский, С.М. Соловьев, Н.М. Пржевальский, И.А. Сикорский, И.М. Сеченов, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, Н.А. Римский-Корсаков, М.А. Балакирев и многие другие [6, с. 316–323].

В процессе совершенствования подготовки кадров для военно-учебных заведений, в том числе в интересах повышения уровня их общеобразовательной подготовки, в 1865 г. при Второй военной гимназии в Санкт-Петербурге были открыты двухгодичные Высшие педагогические курсы, куда принимались лица с университетским и законченным средним образованием. В том же году в Москве начала свою работу Учительская семинария военного ведомства с трехгодичным сроком обучения для подготовки учителей для военных прогимназий.

В результате предпринятых усилий гуманитарное образование заняло значительное место в учебно-воспитательном процессе в военно-учебных заведениях дореволюционной России. Например, в 1864–1882 гг. в военных гимназиях изучались следующие учебные предметы общеобразовательного, в том числе гуманитарного, цикла:

- *Закон Божий* – священная история Ветхого и Нового заветов, объяснение православного богослужения и пространный катехизис.

- *Русский и церковнославянский языки* – словесность, грамматика, этимологические и синтаксические правила.

- *Иностранные языки* – французский, немецкий, в военно-морских учебных заведениях – английский; грамматический разбор и перевод предложений на русский язык и обратно, перевод с иностранного языка статей исторического содержания.

- *История* – древняя история, история Греции и Рима, всеобщая история средних веков и новая история до образования Северо-Американских Штатов, русская история до третьего раздела Польши.

- *География* – общий обзор частей света и преимущественно Европы, полная география Российской империи.

- *Естественная история* – сведения о неорганическом мире, ботаника и зоология (изучение трех царств природы: минералы, растения, животные).

- *Математика* – арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, начала аналитической геометрии.

- *Физика* – физические и химические явления: магнетизм, электричество, гальванизм, движение и равновесие тел, свет, звук, теплота.

- *Космография* – математическая и физическая география.

- *Чистописание* – письмо четким и беглым почерком по-русски, по-французски и по-немецки.

- *Рисование* – черчение от руки линий, углов и фигур; рисование в перспективе плоскостей и тел, с оттушевкой зданий, орнаментов, пейзажей и бюстов с моделей, оригиналов и гипса.

- *Геометрическое черчение* – черчение плоских фигур, теория проекций и перспективы [5].

С 1883 г. в кадетских корпусах было введено изучение основ законоведения. При этом проблемы юриспруденции и формирования личности освещались в единстве, что придавало законоведению не только образовательную, но и воспитательную функцию. Рассматривались основные категории законоведения: понятия о праве, обществе, личности, нравственности. Нравственные добродетели делились на 4 группы: мудрость, справедливость, мужество и уве-

ренность. Нравственные обязанности на 2 группы: обязанности человека к самому себе (по отношению к своей душе, телу, положению в обществе); обязанности по отношению к другим людям (верность долгу, правдивое отношение к близким и окружающим людям, благотворительность и др.) [8, с. 188–191].

В различные годы в системе военно-учебных заведений дополнительно к уже существовавшим вводились следующие предметы общеобразовательной и гуманитарной направленности: статистика, политэкономия, дипломатия и некоторые другие учебные дисциплины.

Русский язык и словесность традиционно изучались на всех уровнях военного образования: в военных прогимназиях и гимназиях, кадетских корпусах, военных и юнкерских училищах. В этой связи уместно подчеркнуть, что внимание к русской словесности в военно-учебных заведениях имело богатые исторические традиции. «Праздное время, в пользу употребленное». Именно так в 1759 г. назвали свой печатный орган воспитанники Сухопутного шляхетского корпуса, образовавшие Общество любителей русской словесности.

Проведенные автором подсчеты показывают, что удельный вес преподаваемых гуманитарных дисциплин в военных гимназиях был примерно на 20% выше, чем в аналогичных гражданских учебных заведениях. Причем количество часов, отводимых на изучение иностранных языков (даже без учета факультативных занятий по этим предметам), в военной гимназии было в два раза больше, чем в «обычной», гражданской гимназии. Высокие требования к знанию иностранных языков сохранялись и в сфере высшего военного образования. Так, при приеме в Николаевскую военную академию абитуриентам предлагалось написать сочинение на одном из иностранных языков. К 1880-м гг. на изучение иностранных языков в военных академиях выделялось от 10 до 12 занятий в неделю. В результате целенаправленной языковой подготовки русские офицеры имели высокий уровень знаний, умений, навыков и могли свободно общаться с носителями языка [7, с. 170].

В военно-учебных заведениях всегда высоко оценивалась роль книги. К примеру, библиотека Первого кадетского корпуса сложилась уже в XVIII в. и являлась национальным достоянием – уникальным книжным собранием России. К тому же оно позволяло воспитанникам ознакомиться с сочинениями выдающихся авторов той эпохи – Вольтера, Дидро, Руссо, Монтескье, Корнеля и др. Возможность свободно читать их труды в стенах корпусной библиотеки была уникальна, поскольку книги этих авторов в течение длительного времени были запрещены и в России, и во Франции.

Не уступала по богатству фондов и библиотека Морского корпуса, в которой работали подлинные энтузиасты гуманитарного, филологического образования. Поэтому становится понятным, что в Морском корпусе, готовившем военных моряков, сформировались не только блестящие ученые, путешественники-этнографы, но и выдающиеся лексикографы, определившие на столетия развитие русской филологической мысли, – А.С. Шишков и В.И. Даль.

Библиофилом был и граф А.А. Аракчеев. Он собирал личную библиотеку около тридцати лет и к 1824 г. она насчитывала более 11 тыс. томов. Впоследствии эта уникальная коллекция стала основой для одной из самых богатых военных библиотек – Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса [1, с. 18–25].

Следует подчеркнуть, что военное ведомство зачастую выступало инициатором различных общероссийских мероприятий в гуманитарной, филологической сфере. Отметим, например, Первый съезд преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях, который проходил в декабре 1903 г. Инициатором его проведения выступил начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович и его заместитель генерал-лейтенант К.Н. Анчутин. Эта идея была активно поддержана выдающимися русистами-филологами академиками А.А. Шахматовым и А.И. Соболевским, видными российскими педагогами, преподавателями многих учебных заведений. Поэтому съезд фактически стал общероссийским филологическим. Основными, вынесенными на обсуждение, стали вопросы о роли русского языка и словесности в системе образования, о внедрении передовых методов обучения и др. Все участники съезда были единодушны в том, что русский язык и словесность как учебный предмет, в том числе и в военно-учебных заведениях, служит духовному развитию учащихся, воспитывает у них патриотические чувства, любовь к своему народу, родной культуре, потребность защищать свою Родину.

Результатом всей целенаправленной работы в сфере гуманитарного образования явилось то, что многие питомцы военно-учебных заведений оставили яркий след в самых разных сферах общественной, политической и культурной жизни России. Среди них президенты российской Академии наук Н.Н. Новосильцев и А.С. Шишков, директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин; писатели Ф.М. Достоевский, А.И. Куприн, К.М. Станюкович; композиторы С.Н. Глинка, Н.А. Римский-Корсаков, Ц.А. Кюи; скульпторы Ф.П. Толстой, П.К. Клодт; художники В.И. Верещагин, П.Н. Федотов, Н.А. Ярошенко; физиолог И.М. Сеченов, философ Н.А. Бердяев, филолог В.И. Даль, исследователь Арктики адмирал Ф.Ф. Матюшкин, географ-путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский и многие-многие другие [2].

Из этого славного списка выделим, например, Цезаря Антоновича Кюи (1835–1918) – композитора, музыкального критика, члена «Могучей кучки», который всегда считал, что музыка для него лишь увлечение, а жизнь его посвящена военной службе. Ц.А. Кюи – генерал, инженер, крупнейший специалист в области фортификации. Окончил Николаевское инженерное училище (1855 г.) и Николаевскую инженерную академию (1857 г.). Написал множество учебников по фортификации, по которым учились практически все офицеры русской армии. Преподавал фортификацию великим князьям, в том числе будущему императору Николаю II.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общеобразовательным наукам, гуманитарному образованию в военно-учебных заведениях дореволюци-

онной России уделялось большое внимание. Из стен военно-учебных заведений выходили в основной своей массе не только хорошо подготовленные военные специалисты, но и высокообразованные люди. Многие из них составили не только военную, но и интеллектуальную элиту российского государства и общества.

Литература

1. Бондаренко, М.А. Библиотеки военно-учебных заведений XVIII – начала XX в. и их роль в формировании офицеров русской армии / М.А. Бондаренко // Библиосфера. – 2012. – № 3. – С. 18–25.
2. Бондаренко, М.А. «Воин-мыслитель, воин-писатель, воин-творец». Выпускники военно-учебных заведений Российской империи в русской словесности / М.А. Бондаренко // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 11. – С. 52–55.
3. Киселев А.С. Военная история: учебник / А.С. Киселев, Т.Л. Абашидзе, А.С. Антокольский и др.; под общ. ред. В.В. Паршина. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва: Военный университет, 2003. – 544 с.
4. Киселев А.С. Военная история: учебник / А.С. Киселев, Ю.Н. Арзамаскин, В.Б. Горячев и др.; под общ. ред. А.В. Маклачкова. – Москва: Военный университет, 2016. – 700 с.
5. Лалаев, М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича, 1700–1880 [Электронный ресурс] / составил генерал-майор Лалаев. – Санкт-Петербург, 1880.. – URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/common/lalaevguvuz/600.htm (дата обращения: 10.04.2018).
6. Половецкий, С.Д. Педагогический музей военно-учебных заведений – первый педагогический музей в России (1864–1917 гг.) / С.Д. Половецкий // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Памяти академика РАО Л.Н. Боголюбова: сборник научных статей. Вып. 5: в 2 т. / под ред. А.А. Сорокина. – Москва: Книгодел, 2018. – Т. 1. – 392 с.
7. Тимофеева, Е.В. Система обучения офицеров иностранным языкам в дореволюционной России / Е.В. Тимофеева // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: материалы межвузовской научно-методической конференции. – Рязань, 2017. – С. 163–174.
8. Шадская, М.В. Формирование духовно-нравственного облика российских офицеров в XIX веке: исторический анализ / М.В. Шадская. – Москва: [б. и.], 2014. – 447 с.

S.D. Polovetsky

STUDY OF THE HUMANITIES IN MILITARY SCHOOLS IN RUSSIA (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

The author briefly highlights the main periods (stages) of formation, development and reform of military education in Russia. The article also considers some topical aspects of the multifaceted and diverse process of the military education system development in the late 19th – early 20th centuries, when a new concept of military education, including a significant General education (humanitarian) component, was developed and implemented within the framework of the military reform. A number of provisions, arguments and statistical data manifest the fact that in military educational institutions in the late 19th – early 20th centuries much attention was paid to the study of the Humanities. On the basis of the research, the author concludes that not only well-trained military, but also highly educated people graduated from the military educational institutions. Many of them represented the intellectual elite of the Russian state and society.

Military reform, military education, the Humanities, military educational institutions, military schools, cadet corps.